

ИЗУЧЕНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

УДК 37.018.1-053«465.00/06»

ББК Ч490.261.1+Ч490.264

ГСНТИ 14.39.05

Код ВАК 13.00.01

О. В. Алмазова, А. В. Ильиных
Екатеринбург, Россия

O. V. Almazova, A. V. Ilyinykh
Ekaterinburg, Russia

СОВРЕМЕННОЕ ОТЦОВСТВО: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ОТЦОВ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО И РАННЕГО ВОЗРАСТА

MODERN PATERNITY: THEORETICO-PRACTICAL ANALYSIS OF PARTICIPATION OF FATHERS IN EDUCATION OF CHILDREN AT AN EARLY AGE

Аннотация. В статье представлен теоретико-практический анализ участия современных отцов в уходе за детьми младенческого и раннего возраста. Раскрываются вопросы, затрагивающие феномен отцовства и его изменение в современном мире. Анализируются законодательные акты, направленные на предоставление отцам отпуска и пособия по уходу за ребенком как в отечественной, так и в зарубежной семейной государственной политике. Представлено планирование и перспективы экспериментальной работы авторов статьи.

Abstract. The paper presents a theoretico-practical analysis of participation of contemporary fathers in child care of infants and young children. Focus is laid on issues connected with the phenomenon of fatherhood and its change in the modern world. The article analyzes legislation aimed at providing paternity leaves and allowances for child care, both in domestic and in foreign state family policy. It presents planning and prospects of experimental work of the authors of the article.

Ключевые слова: родительство, современное отцовство, материнство, воспитание, семья, отпуск и пособие по уходу за ребенком, дети младенческого и раннего возраста, государственные акты в защиту прав отцов, отцы детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Key words: parenthood, modern fatherhood, motherhood, parenting, family; maternity leave and benefits for child care, infants and young children, state acts to protect the rights of fathers, fathers of children with special needs.

Сведения об авторе: Алмазова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, профессор.

About the author: Almazova Olga Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Professor.

Место работы: заведующий кафедрой специальной педагогики и специальной психологии Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Place of employment: Department of Special Pedagogy and Special Psychology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg), Head of Department.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: planet-a1958@yandex.ru.

Сведения об авторе: Ильиных Анна Валерьевна, аспирант.

Место работы: кафедра специальной педагогики и специальной психологии Уральского государственного педагогического университета.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: anita_ek@mail.ru.

Сегодня во всем мире наблюдается тенденция к изменению представлений о семье, ее структуре и устройстве. Исследователи феноменальных понятий «отцовство», «материнство», «родительство» указывают на то, что в настоящее время меняется многое в понимании и осознании процессов преобразования институтов материнства и отцовства [1; 2; 4; 9 и др.]. Особое место в исследованиях последних лет начинает занимать проблема отцовства, роли отца в семье и в воспитании детей. В частности, такие отечественные исследователи, как И. С. Кон, И. В. Рыбалко, И. Л. Сизова, Ю. А. Токарева и др. утверждают, что к определению роли отца в семье существует два подхода, обозначенных в литературе как «традиционное» и «новое» отцовство. На смену традиционному отцовству, в рамках которого мужчина выполнял функции кормильца, высшего дисциплинатора, примера для подражания, а нередко и непосредственного наставника во вне-семейной, общественно-трудовой и других видах деятельности потомства, приходит «новое», или «вовлеченное, ответственное отцовство». Этот переход замечен, изучен и проанализирован исследователя-

About the Author: Ilyinykh Anna Valerievna, Post-graduate Student.

Place of employment: Department of Special Pedagogy and Special Psychology, Ural State Pedagogical University.

ми феномена отцовства примерно с середины XX в. Далее «новое, вовлеченное, ответственное отцовство» будет называться в статье «современным отцовством» (в литературе также обозначается как современный тип отцовства и модель современного отцовства и иначе) [4; 5; 11; 13; 14 и др.].

Особый смысл получает современное отцовство, когда речь заходит о семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В научной литературе представлены данные о семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, но исследований на тему ухода именно отцов за детьми с ОВЗ нам не встретилось. В свете этого актуально обращение к проблеме участия отцов в уходе за детьми младенческого и раннего возраста. При анализе этой проблемы мы будем опираться на положения об общих закономерностях развития как нормальных, так и аномальных детей (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.).

О. А. Карабанова характеризует современное отцовство следующими параметрами: **доступность** (присутствие отца и возможность ребенка обратиться к нему); **включенность** в совместную дея-

тельность (прямые контакты, уход за ребенком, совместная деятельность); **ответственность** (финансовое и материальное обеспечение, организация образовательно-воспитательной среды); **мониторингом** (информированность о занятиях, желаниях и потребностях ребенка) [3].

Современное отцовство связано с демократическими, гуманистическими тенденциями в обществе, с появившимся и укоренившимся во многих странах равноправием супругов в распределении прав и обязанностей в семье, иначе говоря, с тенденцией к равноправному партнерству отца и матери в рамках семьи. Тенденции, характеризующие изменения в научных и теоретических представлениях о том, какие именно функции должен выполнять отец по отношению к своим детям, в своих работах анализируют Э. Ю. Чикирева и О. А. Ильясова [18].

Как указывает И. С. Кон в многочисленных работах по данной проблеме, на ранних этапах становления человеческого общества детьми занимались исключительно женщины, отцы активного участия в воспитании своих детей не принимали [4; 5]. Практически до середины XX в. было распространено представление о том, что мать лучше взаимодействует с ребенком младенческого возраста, подчиняясь природному инстинкту, иначе говоря, якобы имеет генетическую предрасположенность к такому виду деятельности, а отцы не имеют этой предрасположенности на генетическом уровне и, следовательно,

не должны заниматься такой деятельностью.

В противовес вышеприведенным утверждениям, исследования современных ученых свидетельствуют (достоверность и научность их исследований не вызывает сомнений), что принципиальной разницы между отцом и матерью в уходе за новорожденными детьми и детьми раннего возраста практически нет. Более того, многими исследователями, стоящими на указанных научных позициях, отмечено, что чем раньше отец начинает участвовать в жизни своих детей, тем это благоприятнее сказывается на их разностороннем развитии. В частности, в подтверждение этого сошлется на исследования отечественных ученых Ю. В. Борисенко и А. Г. Портновой [9, с. 70—81].

Ю. В. Борисенко в своих работах исследует современную тенденцию увеличения количества отцов, которые принимают самое активное участие в жизни своего ребенка начиная с периода его появления на свет [1]. О заинтересованности современных мужчин в своей отцовской роли также свидетельствуют появляющиеся в сети Интернет форумы, например, BestPapaClub.ru, tutpapa.ru, papochka.ru и др. Многие средства массовой информации также не остаются в стороне от такой тенденции, например, имеются телевизионные проекты «Папа сможет», «Большой папа» и др. В последнее время интерес к теме отцовства стала проявлять передача «Пусть говорят», имеющая

немалую аудиторию зрителей Первого телевизионного канала.

Несомненно, самое значительное влияние на изменения отношения самих отцов ко взаимодействию и общению со своими детьми, с одной стороны, и изменениям представлений о роли отца в жизни ребенка у населения той или иной страны, с другой стороны, оказывает семейная политика государства в этих странах. Нас заинтересовали вопросы отношения государства к роли отца в воспитании детей с первых дней жизни ребенка и о том, какие государственные акты разных стран способствуют общению отца со своими детьми в период их новорожденности и раннего детства.

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, проанализируем законодательные акты, касающиеся предоставления отцам отпуска и пособия по уходу за ребенком (это ограничивает наш теоретический анализ, поскольку в разных странах могут иметься и другие государственные инициативы в указанной области). Анализ начнем с обобщения зарубежного опыта, опираясь на сведения из литературных источников [13; 14; 16; 17].

В странах Европейского союза (ЕС) наряду с материнским отпуском (отпуск по беременности и родам) существуют отцовский и родительский отпуск. Отцовский отпуск — это отпуск, предоставляемый работодателем отцу ребенка. Как правило, этот отпуск намного короче материнского и действует как дополнение к нему. Так назы-

ваемый родительский отпуск — это гендерно нейтральный отпуск, предоставляемый родителям в связи с рождением ребенка и по уходу за ним, т. е. этот отпуск может использовать либо мать, либо отец, либо то один, то другой по очереди.

Впервые отпуск по уходу за ребенком стал предоставляться отцам в Норвегии в 1993 г. Этот отпуск был назван «отцовской квотой» и позволял отцу взять четыре недели отпуска в первый год жизни ребенка с сохранением стопроцентной заработной платы. В последующие годы квота была увеличена до пяти, затем до шести недель, в 2009 г. отпуск составил десять недель, а с первого июля 2013 г. — четырнадцать недель. Более того, уйти в так называемый родительский отпуск на сегодняшний день могут мама и папа одновременно и провести эти четырнадцать недель с ребенком либо сразу после его рождения концентрированно, либо рассредоточено в течение первого года жизни ребенка. При этом папа по-прежнему имеет возможность получения зарплаты в полном объеме.

Еще в конце XX в. инициатива Норвегии в отношении отцовского отпуска была подхвачена в Финляндии, а впоследствии и в других странах ЕС. Известен факт, что к 2007 г. право на отцовский отпуск было законодательно подтверждено практически во всех европейских странах. Исключение на тот период составляли только девять из двадцати семи стран: Ирландия, Польша, Болгария, Чехия, Герма-

ния, Италия, Словакия, Кипр и Мальта. Впоследствии и в них стали приниматься те или иные меры по формированию отцовской ответственности (именно так формулируется цель предоставления отпуска папам на документальном уровне). Так, к примеру, в Германии как раз с 2007 г. законодательно был закреплен отцовский отпуск по уходу за ребенком. Технология оформления отпуска такова: если отпуск берут отдельно мама или папа, то денежная компенсация за него выплачивается в течение года (примерно две трети заработной платы, но обязательно оговариваются минимальная и максимальная сумма); если же родители выказывают готовность использовать отпуск по очереди (то есть оба родителя готовы посвятить свое время уходу за ребенком в первые месяцы жизни), то компенсация им выплачивается в течение четырнадцати месяцев. По последним данным, каждый пятый молодой отец в Германии берет отпуск по уходу за новорожденным.

В большинстве других стран Европы отпуск по уходу за новорожденным и младенцем родители могут поделить между собой в любой пропорции. В этом отношении интересен опыт Швеции. Оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком составляет четыреста семьдесят дней (шестнадцать месяцев). Его можно брать по частям: ежемесячно, понедельно, посуточно и даже по часам. Если родители хотят использовать отпуск полностью, то каждый из них должен взять не менее

двух месяцев, т. е. по шестьдесят дней закреплены за каждым из родителей персонально, и передача этой части отпуска одним родителем другому не допускается. Кроме того, отец ребенка дополнительно получает десять дней отпуска в связи с рождением ребенка (двадцать дней, если родилась двойня). Благодаря такой государственной политике, доля отцов, которые берут отпуск по уходу за ребенком, составляет в Швеции около семидесяти процентов. Немаловажным является тот факт, что размер пособия по уходу за ребенком составляет 80 % от заработной платы.

В Великобритании папы тоже имеют законное право провести время с новорожденным ребенком — до двух недель — с сохранением рабочего места и 90 % заработной платы. В Испании продолжительность отпуска по уходу за ребенком составляет до десяти недель, при этом сохраняется 100 % заработной платы — хоть матери, хоть отцу (в зависимости от того, кто из них взял этот отпуск). В Исландии отцы имеют право на трехмесячный отпуск. В Латвии отцам предоставляется оплачиваемый отпуск на десять календарных дней. В остальных европейских странах «отцовский» отпуск в связи с рождением ребенка составляет от двух оплачиваемых дней в Греции и Нидерландах до двадцати восьми дней в Литве. А вот в Португалии, согласно официальному законодательству, папа **обязан** провести с ребенком пять дней в оплачиваемом отцовском отпуске. За нарушение закона нера-

дивому отцу полагается штраф. Вызывает удивление и удивление законодательное требование в Италии, которое гласит, что отец ребенка **обязан** провести двадцать четыре часа (!), ухаживая за ребенком, не достигшим пятимесячного возраста.

В Австрии право отцов на отпуск по уходу за новорожденным и ребенком раннего возраста не закреплено законодательно, но коллективные соглашения могут предусматривать предоставление отцам нескольких дней оплачиваемого отпуска сразу после рождения ребенка. В Ирландии «отцовский» отпуск также может быть предоставлен по решению работодателя.

Если отвлечься от практики семейной государственной политики в странах Европы и проанализировать положение дел в указанной области в других странах, то краткий экскурс показывает следующее. Законодательство США сурово относится даже к мамам, не говоря о папах. Государство предоставляет мамам право на декретный отпуск в течение двенадцати недель. Этот отпуск не оплачивается государством, но оплата возможна по решению отдельных работодателей. Единственная государственная льгота — сохранение рабочего места матери, находящейся в декретном отпуске. В Австралии женщины не получают никаких государственных гарантий: ни оплаты отпуска, ни сохранения рабочего места. В Китае мамы имеют право на декретный отпуск продолжительностью от 90 до 120 дней с полным сохранением заработной

платы и других выплат. Интересен факт, что чем старше мама по возрасту, тем больше продолжительность получаемого ей отпуска. Китайские отцы тоже могут взять отпуск по уходу за ребенком на тот же срок, что и их жены, но мужчины в Китае редко пользуются таким правом из-за высокой конкуренции на рынке труда. В Таиланде отпуск по уходу за ребенком предоставляется только мамам. По законодательству он длится три календарных месяца; в течение полутора месяцев женщине гарантируется сохранение заработной платы. Отцы в Таиланде не получают ни одного дня отцовского отпуска.

На наш взгляд, предоставление отпуска по уходу за новорожденным ребенком или ребенком младенческого возраста отцам на сутки или на пять-десять дней скорее носит «ознакомительный» характер в плане отношений с новым членом семьи. Этого количества времени явно недостаточно для того, чтобы сформировать у отца новую для него социальную роль в отношении конкретного ребенка, а тем более сформировать хорошую эмоциональную связь, которая ляжет в основу здоровой безопасной привязанности ребенка к родителям (отцу и матери). Тем не менее можно констатировать, что во многих странах (особенно европейских) на государственном уровне проявляется забота о новом поколении (детях) и о поколении их родителей (отцов и матерей), поскольку последним предоставляется уникальная возможность спокойно провести со

своим ребенком первые месяцы его жизни, не беспокоясь за сохранность своего рабочего места и имея достойное материальное пособие.

Из приведенных выше данных видно, что отцы в европейских странах знают о своих законодательно закрепленных правах в отношении участия в уходе за ребенком и его воспитании в период раннего детства, а главное, пользуются этими правами. Правительства многих поощряют предоставление таких прав отцам. К примеру, правительство Норвегии считает, что такими законодательными актами оно отстаивает не столько права мужчин, сколько интересы детей, которым в современных условиях часто не хватает внимания и заботы со стороны отца. Правительство Белоруссии (где правом на так называемый отцовский отпуск пользуется лишь один процент отцов) считает, что в стране существует проблема низкой ответственности отцов за воспитание детей в семье, поэтому предстоит многое еще сделать и апробировать новые государственные акты, чтобы привлечь внимание отцов к воспитанию своих детей [18].

Анализ положения дел в отношении обсуждаемой проблемы в современной России показал следующее. Согласно Конституции РФ, в нашей стране в качестве конституционного принципа зафиксирована «государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан» (п. 2 ст. 7) [6]. В главе второй Конституции РФ «Права и сво-

боды человека и гражданина» записано: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (п. 1 ст. 38). Как видим, об отце отдельно в этом пункте не говорится, зато в следующем пункте подчеркивается родительская обязанность: «Заботиться о детях, их воспитании — равное право и обязанности обоих родителей» (п. 2 ст. 38) [6]. Термина «отец» мы здесь тоже не видим, но он подразумевается. Семейный кодекс РФ в качестве одного из основных принципов семейного законодательства воспроизводит конституционное положение о том, что «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» (ч. 1, п. 1 ст. 1) [12].

В соответствии с Конституцией и Семейным кодексом Трудовой кодекс Российской Федерации закрепляет за отцом право на отпуск по уходу за ребенком: «Отпуска по уходу за ребенком могут быть использованы полностью или по частям также **отцом** ребенка, бабушкой, дедом или другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком» (ч. 4, гл. 41, ст. 256) [15]. Такое право за отцом ребенка закреплено в указанном документе с 2007 г., по данным руководителя Научного центра перинатальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета кандидата биологических наук Марины Ланцбург.

На период отпуска по уходу за ребенком за матерью и за отцом

сохраняется место работы и должность, иначе говоря, работодатель в любом случае обязан предоставить работнику ту работу, которая предусмотрена трудовым договором. В той же статье закона уточняется, что работник (мать или отец в нашем случае), находясь в отпуске по уходу за ребенком, может в любой момент времени такой отпуск прервать и выйти на работу, а также в любой момент снова уйти в отпуск по уходу за ребенком. Работодатель не вправе ему в этом отказать. Отпуск по уходу за ребенком засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж, а также в стаж работы по специальности. Отпуск по уходу за ребенком продолжается до наступления у него трехлетнего возраста, причем оплачиваемая часть отпуска будет продолжаться до исполнения ребенку полутора лет (исключая декретный отпуск матери, который дается ей на восстановление собственного здоровья после родов продолжительностью от семидесяти до ста десяти дней, в зависимости от условий и исхода родов) [15]. Согласно статьям федеральных законов «Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» и «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», право на ежемесячное пособие по уходу за ребенком имеют как матери, так и отцы (в рамках нашего исследования речь только о них) [7; 8]. Во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком как

мать, так и отец (в зависимости от того, кто оформил на себя этот отпуск) имеют право работать на условиях неполного рабочего времени или на дому с сохранением права на получение пособия. До первого января 2007 г. пособие, выплачиваемое по уходу за ребенком до достижения им полуторалетнего возраста, составляло семьсот рублей. С указанного года размер пособия был приравнен к 40 % среднего заработка работника (отца или матери), но должен составлять не менее минимального размера, установленного законодательно. Именно минимальное пособие получают, например, студенты очной формы обучения, которые не имеют основного места работы. С первого января 2013 г. законодательно установлены меры дополнительной помощи малообеспеченным семьям — они получают ежемесячное пособие при рождении третьего и последующих детей до достижения ими трехлетнего возраста.

Огорчает тот факт, что одновременное предоставление отпуска по уходу за ребенком нескольким членам семьи исключается (ст. 256 ТК РФ) [15]. Но в то же время утешает другое: имеется законодательная возможность оформления отдельных отпусков для матери и отца (других членов семьи) по уходу за каждым ребенком, если они появляются в составе двойни, тройни или появляются один за другим (так называемые погодки).

Итак, можно сказать, что с теоретической точки зрения российское законодательство способ-

ствуется изменению традиционных гендерных ролей в семье, привлекающая отцов не только к участию в воспитании детей, но и к процессу каждодневного ухода за ними, особенно в первые годы жизни ребенка. Однако с практической точки зрения пока лишь немногие отцы пользуются отпуском по уходу за ребенком вместо матери.

Сошлемся на И. Л. Сизову и Ж. В. Чернову, которые в своих работах приводят данные о том, что всего лишь 3 % российских отцов **готовы** (это не означает, что они это сделали или сделают) осуществлять уход за ребенком как в период его младенчества, так и раннего детства. Остальные наши соотечественники в статусе «отца», по данным опросов, анкетирования и других форм сбора информации, считают уход за ребенком младенческого и раннего возраста делом для мужчины противоестественным, а главное, непрестижным [13; 17].

Размышляя о том, с чем связано нежелание сильной половины человечества присматривать за ребенком и ухаживать за ним, можно обратиться к выводам разных авторов, но все они, на наш взгляд, носят скорее гипотетический характер. Так, например, имеются многочисленные указания на действие так называемых «моральных устоев» общества, традиций, заведенных порядков, религиозных убеждений (в том числе домостроевских). В частности, некоторые исследователи указывают на существование в современной России тенденции к возрождению традицион-

ной семьи с четким распределением ролей: кто что должен, кто кому чем обязан (вплоть до оговаривания мельчайших подробностей отношений, взаимодействия и ответственности в рамках брачных контрактов). Называется все это «старое новшество» очень романтично — «патриархальный ренессанс» (об этом пишут, например, Е. А. Здравомыслова, А. Темкина и др.) [10]. Кроме того, мы уже указывали на идею о якобы генетической предрасположенности женщин к уходу за ребенком. Современные мужчины называют еще и такую вариацию предшествующего утверждения: воспитанием детей и уходом за ними **правильно** могут заниматься только матери (женщины). Выдвигаем гипотезу о том, что сами женщины не в последнюю очередь создают основу и повод для вышеуказанных утверждений и еще массы не указанных нами.

Конечно, большое значение в «традиционном» распределении ролей в процессе ухода за ребенком имеет и материальная сторона проблемы, иначе говоря, величина пособия по уходу за ребенком. Как видно из проанализированных нами фактов, в России, если принимать во внимание размер пособия, система социальной поддержки опирается на такую модель семьи, в которой мужчина является в большинстве случаев основным добытчиком, поскольку заработная плата, по средним статистическим данным, выше все-таки у мужчин, чем у женщин. Поэтому размер пособия даже отца не может перекрыть рас-

ходы на семью и детей. Кроме того, в нашем обществе всегда считалось и считается, что ответственность мужчины перед семьей наилучшим образом воплощается в его успешности на рынке труда, способности зарабатывать деньги для обеспечения разнообразных нужд членов семьи. Возможно, этим и объясняется то, что, по сравнению с другими странами, в России пока не наблюдается «бума» на отцовский отпуск.

В рамках нашего научного исследования в настоящее время проводится экспериментальная работа с целью получения информации об отношении респондентов к ряду вопросов, связанных с участием отцов в уходе за детьми младенческого и раннего возраста. В качестве респондентов уже выступили отцы и матери воспитанников некоторых дошкольных образовательных организаций города Екатеринбурга (в том числе из образовательных организаций для воспитанников с ОВЗ, в частности, с задержкой психического развития и с нарушениями речи), матери — пользователи интернет-форума «Утата» [19]. Планируется привлечение к работе и других групп респондентов. Сбор информации проводится с применением анкетирования, опроса, методики родительского сочинения на тему: «Я — отец». В целом на сегодняшний день количество респондентов, принявших участие в работе, немногим больше ста человек. Данные, полученные от респондентов, подверглись первичной обработке, по результатам которой некоторые были забракованы. Экспериментальная работа продолжается.

Полученные в ходе нее выводы мы намерены изложить в дальнейших публикациях.

Литература

1. Борисенко, Ю. В. Психология отцовства / Ю. В. Борисенко. — М. ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. — 220 с.
2. Грицай, Л. А. Отцовство и материнство как составляющие феномена родительства: социально-психологический аспект / Л. А. Грицай // Эйдос : интернет-журн. — 2011. — № 8.
3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие / О. А. Карабанова. — М. : Гардарики, 2006. — 196 с.
4. Кон, И. С. Отцовство как социокультурный феномен / И. С. Кон // Педагогика. — 2005. — № 9. — С. 3—16.
5. Кон, И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в меняющемся мире / И. С. Кон // Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. — Харьков : ХЦТИ, 2001 ; СПб. : Алетейя, 2001. — Ч. 1.
6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: (с изменениями на 21 июля 2014 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.08.2014).
7. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством : Федеральный закон № 255-ФЗ : от 29.12.2006 : (в редакции от 31.12.2014).
8. Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] : Федеральный закон № 865-ФЗ : от 30.12.2006. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-uhodu-za-rebenkom/> (дата обращения: 12.12.2014).

9. Портнова, А. Г. Отцовство как фактор развития личности [Электронный ресурс] / А. Г. Портнова, Ю. В. Борисенко // Развитие личности. — 2006. — № 2. — С. 70—80. — Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/rl02_06/537.html (дата обращения: 27.11.2014).
10. Российский гендерный порядок: социологический подход : коллектив. моногр. / под ред. Е. А. Здравомысловой и А. Темкиной. — СПб. : ЕУСПб, 2007. — (Труды фак. полит. наук и социологии; вып. 12).
11. Рыбалко, И. В. «Новые отцы» в современной России: представления мужчин о родительстве / И. В. Рыбалко // Вестн. СГТУ. — 2006. — № 3, вып. 2. — С. 236—241.
12. Семейный кодекс Российской Федерации : (с изменениями на 4 нояб. 2014 г.) : (редакция, действующая с 1 янв. 2015 г.).
13. Сизова, И. Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе / И. Л. Сизова // Социология и социальная антропология. — 2012. — Т. 15, № 1. — С. 86—102.
14. Токарева, Ю. А. Феномен современного отцовства // Психология детско-родительского взаимодействия отца с ребенком / Ю. А. Токарева, М. В. Носкова, Е. А. Свеженцева. — Екатеринбург: Урал. гос. мед. ун-т, 2014. — 294 с. — (Номинант Национального психологического конкурса «Золотая Психея» в номинации «Проект года в психологической науке»).
15. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) : № 197-ФЗ : от 30.12.2001 : (в редакции от 31 дек. 2014 г.).
16. Черкасова, С. Отпуск по уходу за ребёнком: традиции vs равноправие [Электронный ресурс] / С. Черкасова. — 2011. — Режим доступа: <http://www.job.ru/seeker/career/article/40697-otpusk-po-ukhodu-za-rebenkom-traditsii-vs-rav> [pravie.html](http://www.job.ru/seeker/career/article/40697-otpusk-po-ukhodu-za-rebenkom-traditsii-vs-rav) (дата обращения: 18.10.2014).
17. Чернова, Ж. В. Отцовство и модели семейной политики / Ж. В. Чернова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. — 2011. — № 4 (24) — С. 81—86.
18. Чикирева, Э. Ю. Психологический анализ условий и факторов формирования и реализации отцовской позиции / Э. Ю. Чикирева, О. А. Ильясова // Вестн. ин-та семьи / УрГИ. — 2008. — № 1. — С. 33—38.
19. Ю-мама [Электронный ресурс] : форум екатеринб. родителей. — Режим доступа: <http://www.u-mama.ru/forum/kids/0-1/609870/2.html>.

Literature

1. Borisenko, Yu. V. Psikhologiya otsovstva / Yu. V. Borisenko. — M. ; Obninsk : IG-SOTsIN, 2007. — 220 s.
2. Gritsay, L. A. Ottsovstvo i maternostvo kak sostavlyayushchie fenomena roditel'stva: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt / L. A. Gritsay // Eydos : internet-zhurn. — 2011. — № 8.
3. Karabanova, O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya : ucheb. posobie / O. A. Karabanova. — M. : Gardariki, 2006. — 196 s.
4. Kon, I. S. Ottsovstvo kak sotsiokul'turnyy fenomen / I. S. Kon // Pedagogika. — 2005. — № 9. — S. 3—16.
5. Kon, I. S. Muzhskie issledovaniya: menyayushchiesya muzhchiny v menyayushchemsya mire / I. S. Kon // Vvedenie v gendernye issledovaniya : ucheb. posobie / pod red. I. A. Zhrebkinoy. — Khar'kov : KhTsTI, 2001 ; SPb. : Aleteya, 2001. — Ch. 1.
6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]: (s izmeneniyami na 21 iyulya 2014 goda) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 01.08.2014).

7. Ob obyazatel'nom sotsial'nom strahovanii na sluchay vremennoy netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom : Federal'nyy zakon № 255-FZ : ot 29.12.2006 : (v redaktsii ot 31.12.2014).
8. Ob utverzhdenii polozheniya o naznachenii i vyplate gosudarstvennykh posobiy grazhdanam, imeyushchim detey [Elektronnyy resurs] : Federal'nyy zakon № 865-FZ : ot 30.12.2006. — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-uhodu-za-rebenkom/> (data obrashcheniya: 12.12.2014).
9. Portnova, A. G. Otsovstvo kak faktor razvitiya lichnosti [Elektronnyy resurs] / A. G. Portnova, Yu. V. Bo-risenko // Razvitie lichnosti. — 2006. — № 2. — S. 70—80. — Rezhim dostupa: http://rl-online.ru/articles/rl02_06/537.html (data obrashcheniya: 27.11.2014).
10. Rossiyskiy gendernyy poryadok: sotsiologicheskyy podkhod : kollektiv. monogr. / pod red. E. A. Zdravomyslovoy i A. Temkinoy. — SPb. : EUSPb, 2007. — (Trudy fak. polit. nauk i sotsiologii; vyp. 12).
11. Rybalko, I. V. «Novye ottsy» v sovremennoy Rossii: predstavleniya muzhchin o roditel'stve / I. V. Rybalko // Vestn. SGTU. — 2006. — № 3, vyp. 2. — S. 236—241.
12. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : (s izmeneniyami na 4 noyab. 2014 g.) : (redaktsiya, deystvuyushchaya s 1 yanv. 2015 g.).
13. Sizova, I. L. «Novoe otsovstvo» v svete traditsiy i innovatsiy semeynoy politiki v Evrope / I. L. Sizova // Sotsiologiya i sotsial'naya antropologiya. — 2012. — T. 15, № 1. — S. 86—102.
14. Tokareva, Yu. A. Fenomen sovremennoy otsovstva // Psikhologiya detsko-roditel'skogo vzaimodeystviya ottsa s rebenkom / Yu. A. Tokareva, M. V. Noskova, E. A. Svezhentseva. — Ekaterinburg: Ural. gos. med. un-t, 2014. — 294 s. — (Nominant Natsional'nogo psikhologicheskogo konkursa «Zolotaya Psikhheya» v nominatsii «Proekt goda v psikhologicheskoy nauke»).
15. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii (TK RF) : № 197-FZ : ot 30.12.2001 : (v redaktsii ot 31 dek. 2014 g.).
16. Cherkasova, S. Otpusk po ukhodu za rebenkom: traditsii vs ravnopravie [Elektronnyy resurs] / S. Cherkasova. — 2011. — Rezhim dostupa: <http://www.job.ru/seeker/career/article/40697-otpusk-po-ukhodu-za-rebenkom-traditsii-vs-ravnopravie.html> (data obrashcheniya: 18.10.2014).
17. Chernova, Zh. V. Otsovstvo i modeli semeynoy politiki / Zh. V. Chernova // Vestn. Nizhegor. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki. — 2011. — № 4 (24) — S. 81—86.
18. Chikireva, E. Yu. Psikhologicheskyy analiz usloviy i faktorov formirovaniya i realizatsii otsovskoy pozitsii / E. Yu. Chikireva, O. A. Il'yasova // Vestn. in-ta sem'i / UrGI. — 2008. — № 1. — S. 33—38.
19. Yu-mama [Elektronnyy resurs] : forum ekaterinb. roditeley. — Rezhim dostupa: <http://www.u-mama.ru/forum/kids/0-1/609870/2.html>.